

Р.А. Савушкин

Как было установлено, что ожидает Вселенную в будущем

Оглавление

- 1. Преамбула**
- 2. Ангел - Хранитель о смысле жизни**
- 3. Консультации по «смыслу жизни» у специалистов**
- 4. Поиски смысла в существовании объекта, как процесса**
- 5. Разговор о смысле жизни с «Часовщиком»**
- 6. Встреча со Светом и разговор о смысле жизни**
- 7. Встреча с парапсихологом, известным в своих кругах**
- 8. Шмелёв: “Оказывается я верующий и смысл жизни должен быть мне известен. В чём же он?”**
- 9. Встреча друзей**
- 10. Взгляд за горизонты дальних путей**
- 11. Вместо Заключения разговор автора со Шмелёвым**

Как было установлено, что ожидает Вселенную в будущем

Преамбула

Уважаемые читатели! Мы с вами прошли большой путь знакомства со многими важными сторонами и проблемами Парапсихологии. Заметно, что вы с интересом читали наши публикации – сайт ведёт подсчёт посещений.

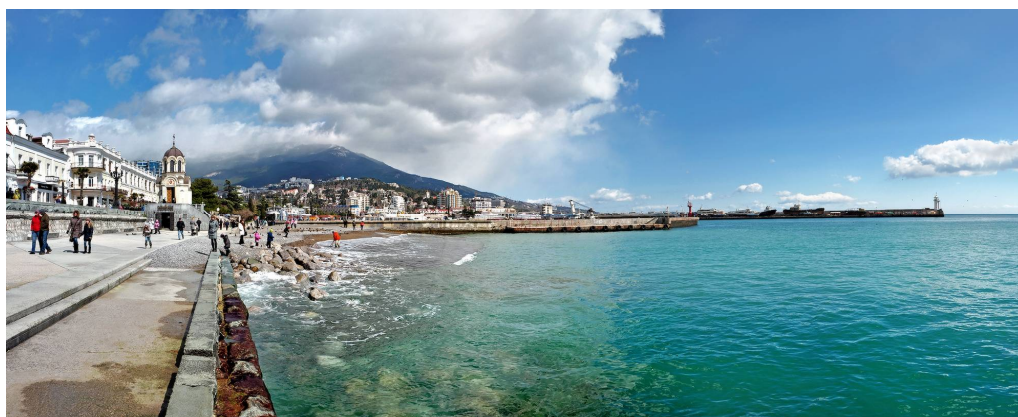
У вас формировалось разное мнение о прочитанном, и это естественно – у каждого из нас свой жизненный путь, свои взгляды на окружающую действительность, своя картина Мира. Что-то вы приняли к сведению и положили в копилку своих знаний, что поставили под сомнение. Однако мы надеемся, что наш контакт был полезен.

Настал момент объединить изложенное в публикациях на нашей странице сайта Виперсон в логически связанное повествование о муках исследователей, занимавшихся важнейшей

проблемой **смысла жизни**, которая интересовала не только Парапсихологию, но и другие научные дисциплины.

Ангел - Хранитель о смысле жизни

Это произошло в то, теперь уже далекое время, когда Крым был ещё частью Российской Федерации (РСФСР), и голову генсека ЦК КПСС – полновластного правителя Советского государства, Н.С. Хрущева, склонного к фантазиям, навязчивым идеям и волюнтаристским решениям, ещё не посещали дикие мысли предложить в дар одной из глав европейских государств ценнейший экспонат из алмазного фонда Кремля (наверное, современникам памятен этот случай), увеличить вложения миллиардов народных денег в мировую социалистическую революцию (как стало известно из недавно открывшихся документов, тоже, как оказалось, в качестве бескорыстного дара зарубежным прокоммунистическим политикам), сделать подарок правителям одной из союзных республик, передав им, как из своего кармана, целую область, принадлежащую другой республике. В старину великодержавные помещики жаловали своих подданных землями с крепостными крестьянами, в советские времена раздаривались территории, населенные вроде бы свободными людьми, но для властителей – всё теми же бессловесными крепостными. Итак, Крым ещё принадлежал России, и любой россиянин без визы и других формальностей мог посетить эти райские земли.

Шмелёв приехал в Ялту после выпускных экзаменов. За плечами Киевское Суворовское военное училище с его солидной общеобразовательной подготовкой, основательным и всесторонним воинским и светским воспитанием и уж, конечно, строго распланированной, размеренной жизнью, которая, впрочем, не особо тяготила даже перед выпуском – за десять лет можно было привыкнуть к чему угодно.

К тому же, нужно отдать справедливость, и при самой строгой, дотошной регламентации и насыщенности распорядка дня казенными и полуказенными мероприятиями оставалось время и для мальчишеских шалостей, и для юношеских чудачеств и романтических увлечений, и для зрелых размышлений о будущей службе и офицерской карьере.

Да, всё это теперь позади. Впереди Московское Краснознаменное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР – мечта многих выпускников. Подошла новая ступень познания естественных и общественных дисциплин, военного дела и жизни.

Московское училище им. Верховного Совета РСФСР, май 1954 г, Красная площадь.

А пока – полная свобода, общение с природой и заслуженный отдых. А в том, что он заслуженный, Шмелёв был убежден твердо – аттестат великолепный, о продолжении учебы в Москве можно было только мечтать – и поэтому никакие посторонние мысли не отягощали его сознание. Кроме одной, конечно. Но это уже была особая статья в его жизненном расписании.

Размышления о **смысле жизни** не оставляли его нигде и никогда. Особенно назойливыми они были в последний год учебы в училище. Он замучил вопросами "отцов-командиров", как суворовцы между собой с улыбкой называли, безусловно, уважаемых, а то и любимых офицеров-воспитателей. Надоел он своими вопросами почти всем преподавателям и даже некоторым работникам политического отдела. Куда же ещё можно было пойти? К кому обратиться?

Уже из бесед с людьми, накопившими солидный жизненный опыт и знания, а также собственных, подчас мучительных размышлений он вынес твердое убеждение, что следует видеть различие между **задачей**, **целью** и **смыслом**. **Задача** ставится человеку вышестоящими инстанциями или его собственным сознанием, **цель** он избирает себе сам, а **смысл** существования закладывают в него никак не зависящий от его сознания, в общем-то простой, по большому счету даже обыденный факт – его собственное рождение и какие-то повороты судьбы, происходящие по своим собственным законам. Обдумывая складывающуюся концепцию, он сформулировал для себя подходы к разграничению трех основных понятий: **задачу** уясняют и решают, **цель** определяют после размышлений и переживаний, связанных с внутренней борьбой мотивов, **смысл** стремятся понять, пытаются докопаться до него, хотят вникнуть в его суть. У него же пока, судя по итогам многочисленных бесед с различными людьми, процесс застыл на нуле. Как только дело доходит до смысла чего-то или кого-то, одно понятие подменяется другим и разговор сворачивается в сферу задач, целей, забот и т.д., или уходит в глубины потребностей, стремлений, желаний. "Но ведь это же всё не то. **Смысл**, – думал он, – не в решении **задачи** и ответе в конце задачника, не в результате достижения **цели**, а в накоплении последствий всего содеянного природой и их сквозного влияния через все уровни иерархии систем Мироздания. А что в самом верху? Не Бог же на самом-то деле. И в чем же тогда **смысл жизни**? Существования человечества? Народа? Человека, наконец? Вопрос остается открытым. А может быть понятие "**предназначение**" выведет на правильный курс?" – Мелькнула и тут же погасла случайно возникшая мысль.

В первые же часы пребывания на крымской земле он почувствовал, что с ним происходит что-то необычное. Ощущение какого-то особого настроения не оставляло его ни на минуту. Здесь одновременно было слияние с чудной природой, прикосновение к героическому прошлому и ожидание неземного чуда.

Он знал из истории Крыма почти все основные события. Особенно те из них, из которых складывалась его военная история. Именно в ней прославили свои имена Потёмкин, Румянцев, Суворов, Кутузов, Ушаков, Сенин, Корнилов, Нахимов и другие полководцы и флотоводцы.

В древности это был благодатный край, где когда-то местные племена аланов, половцев и славян вместе с колонистами – армянами, греками, ассирийцами и другими представителями многоязычного мира трудились на плодородной земле, выращивая богатые урожаи самых различных

сельскохозяйственных культур, пока в 13 веке мирная жизнь не была нарушена нашествием монголо-татарских полчищ. Иго Золотой Орды, которое продолжалось более четырех с половиной столетий, было для коренного населения таким же тяжелым и унижительным, как и на Руси. Жизнь людей, внутреннее положение страны, обстановка в мире и другие всевозможные обстоятельства порождали потребности, желания, стремления, вынуждали ставить перед собой определенные **цели** и с упорством и изобретательностью добиваться

их. Ладно, **цель** целью, но в чем был **смысл** всего этого?

С момента оккупации и насильственной ассимиляции населения Крымский полуостров стал военным плацдармом для набегов татарских ханов на Русское государство. В ещё большей степени он утвердился в этой роли с того момента, как в 1475 г. турецкие войска вторглись на его территорию и Крымское ханство было превращено в вассала Османской империи. Набеги стали осуществляться регулярно. В 1521 году татарское войско осадило Москву, в 1552 – Тулу. В полон угонялись сотни тысяч крестьян и ремесленников, женщин и детей. Огню предавались города и села.

На протяжении столетий проблема Крыма теснейшим образом была связана с проблемой Черного моря, а первая и вторая – с обеспечением безопасности юга России от татарских набегов и турецкой агрессии. Реки крови русских воинов, отстаивавших интересы России, впитала крымская земля. Ни с одним государством мира не пришлось русскому государству вести столько войн сколько с Турцией и её татарским вассалом. Шмелёв вспоминал даты войн, которые добросовестно зубрил, по несколько раз выписывая их на классной доске: 1676-81; 1686-99, в том числе Крымские походы 1687 и 1689 и Азовские походы Петра Великого 1695-96; 1710-13; 1735-39 гг. "Кажется ничего не забыл", - перевел дух Шмелёв. Особое место в истории занимает война 1768-74 гг. Славные страницы в неё вписали генерал-аншеф П.А. Румянцев, генерал-аншеф В.М. Долгоруков, генерал-майор А.В. Суворов, вице-адмирал А.Н. Сенявин. Думали ли они над **смыслом**? А ведь плодами именно их усилий, героев-солдат и матросов стала полученная в 1772 г. независимость Крыма, а затем и его вхождение в 1783 г. в состав России. Казалось, **задачи** решены и **цели** достигнуты. Не будем говорить, какой. Вопрос сейчас в другом: а есть ли здесь предмет для разговора о **смысле** всего этого? Может быть достаточно поговорить о **целях**? Шмелёв снова окупнулся в воспоминания.

А.В. Суворов при взятии Измаила

Поражения не остепенили противника. Турция не унималась и у неё были свои **цели** и **задачи**. В 1787 г. она ультимативно потребовала от России возвращения Крыма, и, получив отказ, объя-

вила войну. Турецкие войска повели наступление на Крым с северо-восточного направления. Военные действия велись в 180-300 км от полуострова. В операциях против турок отличились А.В. Суворов у Кинбурна, под Фокшанами, при Рымнике, штурме и взятии Измаила, М.И. Кутузов под Измаилом, при Бабадаге и Мачине. Было бы несправедливо также не вспомнить имена генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина, генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева, контр-адмирала М.И. Войновича. В 1790 г. Черноморский флот под командованием контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова обратил в бегство турецкую эскадру и сорвал высадку десанта в Крыму, а через два месяца нанес турецкому флоту серьезное поражение у Тендры, затем в 1791 г. у мыса Калиакрия. В 1792 г. было подтверждено присоединение Крыма к России. Значение этих событий было огромно, влияние на всю последующую историю трудно переоценить. Так может быть в **значении** и заключен **смысл** всего содеянного? Над этим нужно серьезно подумать.

Следующая страница военной истории открылась в Крымской войне 1853-1856 гг. России пришлось воевать против коалиции Англии, Франции и Турции. Тяжелые испытания пришлось вынести армии и флоту. Вечную славу заслужили защитники Севастополя и их руководители В.А. Корнилов и П.С. Нахимов. Суворовские и нахимовские училища были названы в честь полководца и флотоводца, внесших неоценимый вклад в развитие мирового военного искусства и славу российского оружия в Крыму.

П.С. Нахимов во время сражения.

А затем было фашистское нашествие и Великая Отечественная война, оборона Крыма против превосходящих сил противника, героизм и самоотверженность воинов Красной Армии и значительной части местного населения. Было и предательство некоторой части татарских племенных вождей, которые перешли на сторону фашистских оккупантов. Были из-за этого справедливые санкции против предателей и несправедливые действия против всех крымских татар со стороны руководства. Из песни слова не выкинешь. И это было...

В то лето Шмелёв горел нетерпением побывать на местах исторических событий. Прежде всего в Алуште, где в 1784 г. Кутузов был тяжело ранен в висок и правый глаз и чудом остался жив.

Там, по сведениям Шмелёва, должен был находиться фонтан-памятник выдающемуся полководцу России. Да и вообще мускулы требовали разрядки после длительного сидения за учебниками во время выпускных экзаменов, а душа отдохновения от обилия поступившей за это время информации.

Шмелёв объездил и обошел пешком всё побережье от Ялты до Алушты на восток и до Фороса на запад. Севастополь и его исторические места он с сожалением отложил на следующий отпуск.

Судьба не была благосклонной. В Севастополе удалось побывать только через несколько лет. За один день, который ему подарило Провидение, он побывал почти на всех исторических местах, поклонился памятникам защитникам города русской славы и посетил старое кладбище, где искалеченный войной капитан-лейтенант прочитал стихи жемчужины русской поэзии Афанасия Фета «Севастопольское братское кладбище».

Какой тут дышит мир! Какая славы тризна
Средь кипарисов, мирт и каменных гробов!
Рукою набожной сложила здесь отчизна
Священный прах своих сынов. <...>

Счастливы! Вышею пылали вы любовью:
Тут что ни мавзолеей, ни надпись — всё боец.
И рядом улеглись, своей залиты кровью,
И дед со внуком, и отец.

Из каменных гробов их голос вечно слышен,
Им внуков поучать навеки суждено,
Их слава так чиста, их жребий так возвышен,
Что им завидовать грешно...

4 июня 1887

Вспоминает, наверное, сейчас Эдуард Александрович город Севастополь, старое кладбище, ветерана, черного от загара и ввевшейся в лицо пороховой копоти, стихи А. Фета о павших русских матросах и думает: “Кого же теперь они будут поучать из своих каменных гробов? Россия-то далеко... Не силой, а наглостью и обманом лишили её священной, политой кровью земли”. Нет, не могут русские и украинцы жить раздельно. Наше братство скреплено кровью — в общих могилах лежат русские, украинцы и белорусы. Судьба у нас общая. Не далеко то время, когда снова мы будем вместе.

А пока он бродил по Никитскому ботаническому саду и алушкинскому старинному саду, окружавшему дворец графа Воронцова, лазил на Ай-Петри, загорал на Золотом пляже. Шмелёв даже проник через все преграды на "Ласточкино Гнездо" — чудо архитектуры над обрывом скалы у мыса Ай-Тодор и любовался открывшейся панорамой моря и окружающих гор, поклонился

памятнику М.И. Кутузову и домику А.П. Чехова.

Перед самым отъездом неумное любопытство занесло его в Гурзуф. Сойдя с трапа прогулочного катера, он с восхищением уставился на скалу, которая показалась ему угловой башней циклопической крепости, древней, полуразрушенной, потерявшей былой вид, но сохранившей типичные черты военного сооружения.

- Вы не скажете, что это такое, – указывая рукой, обратился он к одному из своих случайных попутчиков.

- Точно не скажу, но слышал, что где-то здесь находятся развалины генуэзской крепости. Может быть они?

**Скала Джаневез-Кая
в городе Гурзуф**

Местных жителей поблизости не было, а расспрашивать дальше "дикарей" не имело смысла. Тем более, что Шмелёв из военной истории знал, что генуэзцы в свое время построили крепости в Балаклаве, Судак и Феодосии, а в Гурзуфе почему-то не увидели необходимости этого делать. Он решил подойти поближе и обстоятельно рассмотреть это чудо природы, а может быть и творения рук человеческих. Право что-то тянуло его к этой громаде.

Открывшаяся картина ввергла его в состояние настоящего шока. Весь склон скалы до высоты четырех - пяти метров был исписан именами и сентенциями "дикарей", желавших увековечить себя в мировой истории. Каждый стремился прославить не только себя, но и свою Катю или Дашу и свой родной сердцу город или деревню. Впору было изучать географию Советского Союза. Писали мелом, углем, губной помадой, а то и просто масляной краской (так ведь прочнее и надежнее).

"Как живуч вирус вандализма, – подумал Шмелёв. – Прошли столетия после разрушения Рима – великого города древности, а болезнь – страсть к разрушению, порче прекрасного, пакостничеству – жива до сих пор. А вон те гады забрались выше всех. Наверное, метров десять, а то и все пятнадцать будет до этой мазни. Ба! Да это, кажется, надпись времен фашисткой оккупации. Нет, это терпеть больше нельзя! Соскоблить немедленно эту погань".

Шмелёв выбрал из груды обломков скалы небольшой плоский камень с острыми краями, сунул его в карман и решительно двинулся вперед. Подобраться к надписи на немецком языке снизу не удалось. "Наверное, – подумал Шмелёв, – авторы мазни сначала забрались наверх, а затем, спустившись пониже, сделали свое грязное дело". Тогда он настроился сделать фланговый маневр. Подниматься становилось всё труднее и труднее. Забравшись, наконец, на самый верх, он представить себе не мог, как преодолел последние несколько метров. "А где же тут можно спуститься к этой чёртовой надписи? И вообще как же теперь выбраться отсюда?" – В растерянности задал себе вопрос наш новоявленный альпинист.

Он неторопливо, без паники обошел вершину скалы, выискивая хотя бы маломальский намек на тропинку, ведущую вниз. С южной стороны площадки был обрыв. Внизу ленивые волны ласково гладили большие с неровными краями и острыми углами отколовшиеся когда-то камни. Прыжок вниз в спасительные воды моря трудно было бы рассчитать. Шансов просто разбиться о камни было значительно больше. В восточной части скала уходила дальше в небо. Её склоны были совсем неприступны. На северо-востоке была расселина, через которую был виден Артек, но спуска вниз Шмелёв обнаружить не смог. Оставалась западная и северо-западная части скалы. С этой стороны осуществлялся подъем. Но спуститься здесь без альпини-

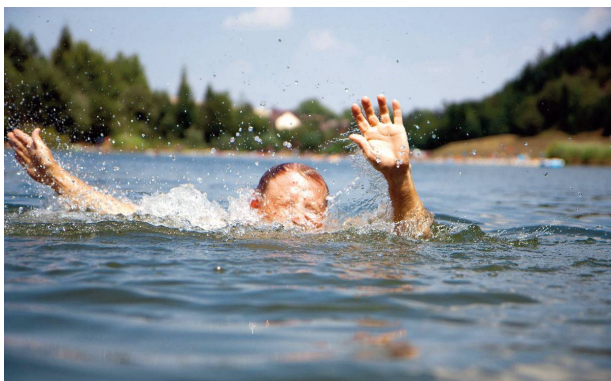

стского набора обязательных принадлежностей или хотя бы веревки было невозможно. Кричать – безнадежно. Никто не услышит. Ждать, что кто-то тебя хватится и снарядит спасательную команду – глупо. Начать спуск, понадеявшись на удачу, равносильно смерти.

Спрятавшись в тени от палящего солнца, Шмелёв прилег, чтобы поразмыслить, что же делать дальше. Неожиданно для себя он уснул, а когда открыл глаза, то увидел перед собой человека в сером костюме, при галстуке, в модных коричневых туфлях и соломенной шляпе.

- Вы-то как здесь оказались, да ещё в такой обуви? – Спросил с удивлением Шмелёв. – Кто вы такой? Может быть укажете мне дорогу? Не знаю, как спуститься отсюда. Никогда не был в таком дурацком положении.

- Знаю. Потому-то я здесь и оказался. Я твой Ангел-Хранитель, о котором в детстве тебе рассказывала бабушка, Феоктиста Михайловна. Помнишь? Или забыл всё от страха?

- О страхе это вы напрасно. Испугался я всего один раз в жизни, да и то не за себя. В детдоме это было. В Куяре, в Марийской республике. Во время войны. Девочка в реке на стремнине тоннула, а мы, ребята, ничего не могли поделать. Страшно стало. Очень захотелось, чтобы она спаслась. Помогла случайность.

- Помню этот факт твоей жизни. Только не случайным было избавление от смерти вашей Настеньки.

- Я не помню её имени.

- А я всё помню. Такова моя обязанность.

- Что-то не верю я во всё это. Если вы всё хорошо помните, тогда скажите о чем и о ком ещё мы вели разговоры с бабушкой?

- О Боге, ангелах, святых душах, смерти и бессмертии, о предназначении и **смысле жизни**. Очень мудрая у тебя была бабушка.

- С этим я полностью согласен. Помню, говоря о **смысле жизни**, она особо подчеркнула, что главное – это вырастить и поставить на ноги детей (их у неё было больше десяти), привить им веру в Бога, научить их, как нужно любить Его и заслужить бессмертие. Допустим, во всем этом она права, но разве в этом **смысл жизни**?

- Я слежу за твоими исканиями и философскими рассуждениями. Вижу, движет тобой не праздное любопытство. Хватит ума, на пользу пойдет всё это. Только уясни себе раз и навсегда. Все рассуждения о **смысле жизни** ведут к Богу. В этом логика Вселенной.

- Ну, нет, с этим я не согласен. Я комсомолец! Атеист. Мое материалистическое сознание формировали десять лет.

- Это всё пригодится тебе на твоём пути. А пока исходи из того, что **смысл жизни** в познании и преобразовании Мира. Настанет время, и ты сам поймешь, в чем конкретно твое предназначение и в чем смысл существования всего человечества, а пока нам нужно подумать над тем, как выбраться отсюда...

Шмелёв проснулся от презрительного шипения какой-то дамы: "Фу, мерзость какая. С утра уже успел нализаться. Стоило приезжать сюда. Не мог пьянствовать у себя в какой-нибудь Козловке".

Он с трудом поднялся на ноги и внимательно осмотрел себя со всех сторон. Руки от кончиков пальцев до локтей были в ссадинах и царапинах, брюки на коленях и носки легких летних туфель истерты до дыр, тенниска на груди выглядела хуже половой тряпки, выслужившей все сроки службы. Только после этого он поднял глаза на вершину скалы. "Неужели я был там и чудом спустился вниз?" Затем взгляд его опустился на несколько метров ниже, и он увидел... Несколько

десятилетий тому назад это назвали бы чудом: черная надпись на немецком языке, из-за которой он решился на дикий поступок, исчезла. На теле скалы, на том месте осталось только свежее серое пятно.

Постепенно стала проявляться память. Он вспомнил, как забирался на скалу, как искал выход из тупиковой ситуации, как уснул и увидел сон, как встретил франтоватого мужчину, с которым приятно побеседовал... "Постой-ка, – подумал он, – да сон ли это был? Готов поклясться, что всё это было наяву... Да нет, откуда кто-то мог знать имя моей бабушки, наши интимные разговоры. О них не знали даже отец с матерью. Ну, конечно, это было во сне. А как тогда мне удалось спуститься вниз? Подожди, а был ли я наверху? Может быть, я преспокойно спал внизу и только сейчас проснулся? А кто же тогда изодрал в клочья мою одежду и обувь, поранил мои руки и колени, кто, наконец, стёр злополучную надпись на скале? Спокойно, Эдуард, спокойно... А вдруг я сомнамбула, попросту говоря, лунатик? В этом что-то есть. Итак, я лунатик. Час от часу не легче. А о чем мы говорили с тем человеком? Жаль лица его не удастся представить. Вспомнил! Речь шла о **смысле жизни**, и он сказал, что смысл её в познании и преобразовании. Но чего? Может быть жизни и природы? А как? В каком направлении? С помощью чего? Это как у нашего классика: "Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё наша задача". По-русски это звучит так: "Пойди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что". Нет, всё-таки в словах незнакомца есть какой-то скрытый **смысл**. Опять это слово – "**смысл**". "А был ли мальчик?" То есть незнакомец. Вот в чем вопрос... А может быть **цели** – познание и преобразование – реализуются в **результатах**, которые приобретают определенное **значение**, а значение и есть **смысл** – предмет моих поисков? Нет, и здесь что-то не стыкуется".

Шмелёв остался очень доволен своим отпуском. В памяти на всю жизнь остались впечатления от божественного уголка российской земли. Никогда не забывал он и о случае в Гурзуфе, о словах элегантного мужчины: "**Смысл жизни в познании и преобразовании**". Прошло немного времени, и он где-то прочитал: "Каждому христианину Бог даёт при крещении Ангела-Хранителя, который невидимо охраняет человека во всю его земную жизнь от бед и напастей, предостерегает от грехов, оберегает в страшный час смерти, не оставляет и по смерти". Религиозный постулат несколько минут занимал его внимание. Вспомнились удивительные случаи из детской и юношеской жизни, когда сама жизнь висела на волоске. И кто-то помогал его спасению... "Так может быть я на самом деле христианин, раз у меня есть Ангел-Хранитель, – подумал Шмелёв. – Помнится, что кто-то из родственников говорил о моём якобы тайном крещении". Затем мысли переключились на другое.

Больше Шмелёва занимал другой вопрос: нет ли у него, чего доброго, психических отклонений. Сомнамбулизм /– это болезнь. Тут он кое в чём разбирался. Если это болезнь, нужно лечиться. Карьерой рисковать не стоит. В конце концов, он решил обратиться к специалисту.

Расспросив и внимательно выслушав Шмелёва, врач сказал: "Вы по сути дела две трети своей жизни прожили в детском доме, а затем в казарме, где на часах постоянно стоит дневальный. Если за всё время никто не заметил за вами явления лунатизма, то я не вижу предмета для разговора, ибо приступы сомнамбулизма всегда происходят ночью. Далее, сомнамбулизм, как правило, является следствием черепно-мозговых травм, неврозов, эпилепсии или экзотических инфекционных заболеваний, ведущих к поражению нервной системы. Ничего этого у вас нет. То, что с вами произошло скорее можно объяснить самовнушением, самогипнозом, чем сомнамбулизмом. Медицине известны случаи, когда у человека в сложных ситуациях самостоятельно или по приказу отключается сознание и он начинает действовать на уровне подсознания, т.е. бессознательно. В таком состоянии у него отсутствует чувство страха, зато двигательные зоны коры полушарий головного мозга, механизмы равновесия, все чувственные анализаторы работают в экстремальном режиме. С вами произошел, скорее всего, именно такой случай".

Шмелёв был удовлетворен. Работой своего подсознания остался доволен. Но от мысли, что научное объяснение происшествия не исключает участие в деле Ангела-Хранителя, делалось как-то теплее.

Консультации по «смыслу жизни» у специалистов

Учёба в пехотном училище, дальнейшая служба, сдача экзаменов экстерном за зенитно-ракетное училище, учёба в военно-политической академии им. В.И.Ленина (ВПА), служба в гвардейском зенитно-ракетном полку, адъюнктура на кафедре истории военного искусства ВПА и

защита диссертации, затем работа преподавателем и т.д. выдвигали много различных сложных и важных задач, но поиски **смысла жизни** продолжались.

В текучке буден оставалось мало времени для общения с самыми близкими друзьями, коллегами, старшими товарищами, но со Степаном Андреевичем, преподавателем философии ВПА, Шмелёв встречался регулярно.

И всегда находились интересные темы для разговоров. Смушкевич закончил докторскую диссертацию, жил проходящими обсуждениями своего труда и, не видя ничего зазорного в том, чтобы посоветоваться со своим бывшим слушателем, ставил важные для предстоящей защиты вопросы, а ответы выслушивал с большим вниманием и откровенной признательностью. Безусловно, это льстило самолюбию Шмелёва и ко многому обязывало. Однажды они вернулись к давнему памятного для обоих разговору о **смысле жизни**.

- Степан Андреевич, а почему всё-таки нельзя обойтись одними понятиями "**цель –результат**", зачем человечеству понадобилось в характеристику процессов, связанных с деятельностью человека, ввести дополнительно понятия "**смысл**" и "**значение**"?

- Я затрону только одну сторону этого явления. Видите ли, при настроении человека, характеризующегося двумя словами "хочу" и "надо", для него важен, прежде всего, **результат**, причем часто безотносительно к самому процессу достижения **цели**. Некоторые просто не обращают внимания на то, что каждая операция, направленная на достижение цели, требует расхода... (скажу несколько вульгарно) всякой всячины, что польза, толк от какого-либо процесса, действия, деятельности будет только тогда, когда дело, которое мы затеяли, не разорит и не уничтожит нас. Отсюда следует: нужно хорошо представлять себе процесс деятельности, направленной на достижение **цели**. Польза, ожидаемая от конечного результата, должна быть сопоставлена с расходами, потерями, жертвами, т.е. тратой ресурсов: материальных средств, энергии, времени, жертвами пространства (сухопутного – территории, морского – акватории, воздушного, космического), людей, здоровья, наконец. И вопрос – есть ли **смысл** во всей этой затее, в предпринимаемой акции – действует отрезвляюще. Кому же охота заниматься бессмыслицей. Это, во-первых.

- А за наш 1917 год мы не слишком по большой цене заплатили? – вырвалось у Шмелёва. Был ли смысл во всем этом деле? Ведь многие миллионы жизней...

- Об этом потом, – бросив взгляд в сторону, сказал Степан Андреевич, – а пока... На чем же мы остановились?... Ах да! Во-вторых, результат, достигнутый в процессе деятельности, не выходит за рамки интересов данного человека или коллектива любого масштаба, а в его узких, ограниченных рамках нельзя дать полную оценку ни самого результата, ни его ближайших, а тем более отдаленных последствий. Необходим более широкий, масштабный взгляд. Взгляд в широкое и далекое пространство и глубокое будущее. Тогда перед нами и раскроется **смысл**. Вот и ответ на ваш дерзкий вопрос, Эдуард Александрович. Я не в осуждение. Просто для констатации факта.

- Я так и понял.

- И, в-третьих, результат деятельности, даже удовлетворив (конечно, в какой-то мере) потребность человека, коллектива, всё равно не содержит в себе самом характеристики процесса и всего достигнутого с точки зрения его пользы для человечества, всего окружающего мира. Последнее возможно только тогда, когда посмотришь на всё с точки зрения **смысла** – пользы не для себя, не для эго, не для самости, а для той общности, частичку которой индивид и составляет. И тогда

становится понятным, что только через общность, т.е. опосредованно польза приносится и самому себе.

- Вы не хотите ещё раз вернуться к проблеме **смысла жизни**? – спросил Шмелёв.

- Я остаюсь на старых позициях, а вы, чуёт мое сердце, ушли куда-то в сторону. Я не осуждаю, дело ваше.

- А если дальше?

- Что дальше?

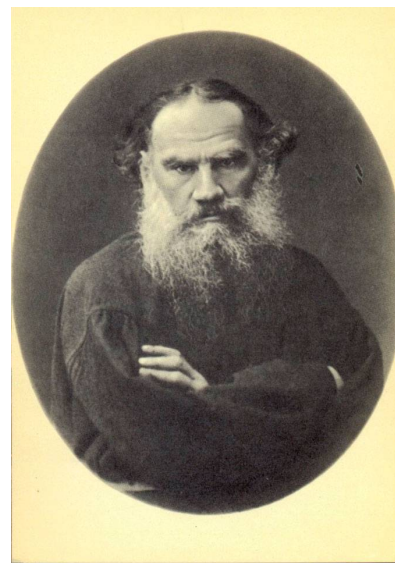
- Ушёл не в сторону, а дальше.

- Может быть и так, – в глубоком раздумье сказал Степан Андреевич.

Размышляя вечером дома после работы, Шмелёв подвел итог для себя: "Если отвлечься от использования понятий **"смысл"** и **"значение"** в сфере языка, как средстве общения людей, то мы увидим, что слова **"смысл"** и **"значение"** всегда связаны с количественной и качественной оценками функционирования какой-либо системы, созданной мыслящим существом, в рамках какой-то системы более высокого порядка. Здесь всегда присутствуют: Творец, созданные им система и подсистема, естественно, находящиеся в органичном единстве, их функционирование и оценка подсистемы с точки зрения её пользы. **Смысл** – это оценка качественной стороны движущегося, функционирующего, развивающегося по воле субъекта явления. **Значение** – оценка количественной стороны. Но! Оценка с точки зрения **пользы** прежде всего для вышестоящей системы. В чем же тогда **смысл жизни**? Для какой вышестоящей системы она должна приносить пользу? Для Вселенной? А может быть между Вселенной и Жизнью есть какая-то промежуточная инстанция? А может быть и нет"...

По мере знакомства с мировой литературой, Шмелёва всё более убеждался, что каждого человека занимает вопрос: **"Для чего он появился на свет?"** Много исканий в этом направлении предпринял Л.Н. Толстой. Да почти всё творчество нашего великого соотечественника посвящено этому. Уже с юношеских лет его остро заинтересовала проблема **предназначения** человека. И до конца жизни она не оставляла его никогда. Находясь в начале пути, ещё не выработав определенной концепции, он связывал реализацию **"предназначения человека"**, со свободой личности, независимостью её от всего косного, постороннего, со способностью подняться над материей. 16 июня 1847 года он пишет: "Дойду ли я когда-нибудь до того, чтобы не зависеть ни от каких посторонних обстоятельств? По моему мнению, это есть огромное совершенство; ибо в человеке, который не зависит ни от какого постороннего влияния, дух необходимо по своей потребности превзойдет материю, и тогда человек достигнет своего **назначения**". (Толстой Л.Н. Полное (юбилейное) собрание сочинений. - М.: 1929-1958; далее только указание тома и страницы: Толстой. Т. 46. С.32).

Назначение, смысл, цель жизни человека. Как важно для каждого слова строго определить значение. Малейший нюанс, не говоря о неточности, могут сузить не только угол обзора, но и масштаб рассматриваемого явления. В последующие годы Толстой ушел от **назначения и смысла жизни** человека и сосредоточился на **цели**, хотя термин **"смысл жизни"** использовался им довольно часто, особенно в объемной работе "Круг чтения. Избранные, собранные и расположенные Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении". В одной из дневниковых записей писателя Шмелёва заинтересовало такое положение: "Здесь мне представляется вопрос: Какая **цель жизни** человека? Какая бы ни была точка исхода моего рассуждения, что бы я ни принимал за источник оно, я прихожу всегда к одному заключению: **цель жизни** человека есть всевозможное способствование к всестороннему развитию всего существующего... Стану ли рассуждать, глядя на Историю Философии, найду, что везде и всегда люди приходили к тому заключению, что **цель жизни** человека есть всестороннее развитие человечества... И так я,

кажется, без ошибки за **цель моей жизни** могу принять сознательное стремление к всестороннему развитию **всего существующего**.

Я бы был не счастливейший из людей, ежели бы я не нашёл **цели** для моей жизни – **цели** общей и полезной, полезной потому, что бессмертная душа, развившись, естественно перейдет в существо высшее и соответствующее ей". (Толстой. Т. 32. С. 30-31).

В отношении "**цели жизни**" Шмелёв был согласен с Толстым и восхищался тем, насколько полно она была реализована во всей его богатой разносторонней деятельности. Но нашему герою одной "**цели**" было мало. Вопрос о "**смысле жизни**" тянул Эдуарда Александровича в небесные дали.

Поиски смысла в существовании объекта, как процесса

Однажды мысль неожиданно сделала поворот и высветила несколько иной ракурс всё той же проблемы. "А как всё то, что мы "наговорили" со Степаном Андреевичем - **результат, толк, польза, смысл, значение содеянного** – соотносятся с такими категориями диалектики, как "сущность и явление". Ведь в поисках истины мы всегда стремимся докопаться до сущности. Итак, начнем. **Смысл** деятельности состоит в получении результата. **Результат** – это материальный предмет, получающий относительно самостоятельное **существование**. Каков смысл его **существования**? Это ясно: в удовлетворении потребности человека, общества. Чтобы определить сущность результата предмета, процесса, состояния системы и т. д., нужно найти закон его возникновения и существования. К чему же ты пришел, товарищ Шмелёв? К воздействию человека на какой-то объект и получение результата (то бишь предмета). А это значит... Что же это значит? Закон возникновения, т.е. в отношениях между человеком и объектом. Закон существования реализуется в удовлетворении потребностей человека. Вот она и сущность. Выходит, что всё, что создано человеком и человечеством в общем виде имеет одну сущность – удовлетворение потребностей. Это, так сказать, сущность первого порядка. При конкретизации мы получим сущности второго, третьего и т.д. порядков. Например, сущность стола, стула, остальной мебели – удовлетворение утилитарных потребностей быта. Это сущность второго порядка. У стильной, роскошной мебели, которую иногда в качестве мебели и использовать то страшно, есть и сущность третьего порядка. Ну это ясно. А что же дальше? Да... А вот, если весь мир, в том числе и живая природа, и человек, и человечество созданы Всевышним, каков смысл создания всего этого? Каков закон их существования? Какова их сущность? Чьи потребности всё это удовлетворяет? Бога что ли? Шмелёв, слышишь? Твоя сущность состоит в том, чтобы удовлетворять потребности Бога. Вот только в чём? Ну и нахал же ты, Шмелёв! Ишь чего захотел. Да и вообще бред какой-то. Ладно, разберемся!"

Разговор о смысле жизни с «Часовщиком»

Находясь на лечении в Трускавце в военном санатории, Шмелёв встретился с рекомендованным ему специалистами известным парапсихологом, прозванным из-за богатой коллекции редких часов «Часовщиком».

Возникшая между ними симпатия, натолкнула Шмелёва на мысль предложить ему прорецензировать материал об Иисусе Христе, написанный и отправленный им когда-то в редколлегиям Философской энциклопедии в качестве несогласия со статьёй о Христе в Энциклопедии. В одной из бесед он услышал мнение Часовщика. Состоялся разговор:

- Вы пишете о том, что многие из чудес Иисуса

Христа "доступны современным экстрасенсам". Это слишком большое преувеличение. Мы, экстрасенсы, пигмеи по сравнению с Господом. И потом, никакой науке не разобраться в тайне воскресения Христа, пока не настанет время. Вы слишком заземлены, заночены.

- Вы говорите "пока не настанет время". Какое время?

- Время Озарения. Мы идём к нему. Когда оно придет, одному Богу известно.

- С вашими замечаниями и предложениями полностью согласен. Это сделать не так уж и сложно. Сложнее разобраться с теми вопросами, которые она вызвала во мне самом: В чём был **смысл жизни** Иисуса Христа? В чём **смысл** Его смерти на кресте? Для чего Он пришел в наш мир? Чтобы принести новое учение? Но где оно? А если его нет, то каким образом христианство превратилось в мировую религию? И, наконец, вопрос всей моей жизни. Сколько я себя помню, столько он не даёт мне покоя. В чём **смысл жизни** вообще?

Пауза затянулась. Шмелёв замер, боясь нарушить раздумья Часовщика. Наконец, Фёдор Иванович сбросил оцепенение и проговорил:

- Это весь Новый Завет, а последний вопрос – вся Библия. Но я попробую.

Священнослужители заняты Богом, человеком, как Его творением, и самой Церковью. И только. Правда, многим из них не чужды и земные проблемы, но основа в Первом, во втором и третьем. Для подавляющего большинства светская наука остается в стороне. Своих дел хватает. Но если кто-нибудь берётся за неё, неизбежно впадает в ересь. Слишком велик соблазн приложить данные науки к знаниям, которые почерпнул из жизни в религии. Да, да, это своя, особая жизнь. Отступление от её установлений – ересь. По мнению наших Отцов, их глубоко-

му и непоколебимому убеждению только канонически истинная Православная Церковь, обладающая полнотой Благодати Святого Духа, со своими святыми таинствами, святыми Догматами, святоотеческой литературой, с развернутым учением о христианской нравственности в Нравственном Богословии, закрепленными традициями, организацией, дисциплиной может дать незыблемый фундамент построения и сохранения целостной и действенной религиозной системы. Так-то оно так. Но и на Западе, у католиков и у нас есть вольнодумцы. Характерным примером является Тейяр де Шарден. Ваш покорный слуга, – Часовщик в поклоне развел руками, – тоже не избежал этой участи.

- А одним из первых еретиков-вольнодумцев был по-моему Ориген, – не удержался Шмелёв. – За это его и казнили. Нам о нём на лекциях по философии рассказывали.

Портрет Оригена.

Иллюстрация из «Les vrais pourtraits...» Андре Теве (1584).

- Правильно. Это величина. Он является основоположником христианской экзегетики, а его труд "О началах" – одним из первых опытов систематизации христианской догматики. Надеюсь вы знакомы с тем, что такое экзегетика и догматика?.. Похвально. Длительное время он возглавлял христианскую школу в Александрии. В 231 году его деятельность подверглась осуждению со стороны ряда церквей – в своих трудах автор сделал попытку объединить платонизм с христианством. За это стоило, хотя связь двух философских систем – античной и христианской – нельзя не отметить как исторический факт. Читайте об этом у А. Меня. В чём вы ошиблись? Погиб Ориген при других обстоятельствах. Не за ересь, а за христианскую веру. За преданность Христу и его учению. Ориген при одном из императоров, развернувших гонение на христиан, был заключен в тюрьму и умер от пыток палачей. Но не отрекся от Господа.

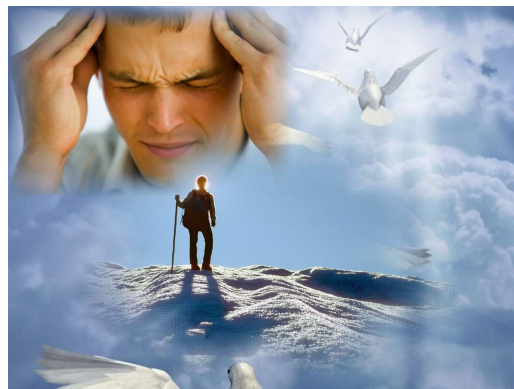
- Вот это да! Как вы только всё помните! Значит, вы с Шарденом продолжаете традиции Оригена?

- В какой-то степени, конечно. Как вы видели, я исхожу из того, что Бог не остается в одном состоянии, а как и всё в мире развивается. Это, во-первых. А во-вторых, Он, как и любое живое существо, имеет потребности, в том числе и потребность познания.

- Я чувствовал это, – выдал из себя разволнованный Шмелёв. – Хотя читал совсем о другом.

- С необходимостью повышения познавательных возможностей Бога, возникшей под влиянием усложнения созданной Им самим же нашей Вселенной, в значительной мере связано сотворение земной и других форм Жизни. Мы уже говорили об этом.

Настало время заглянуть глубже. Каждое живое существо – это рецептор, поставляющий Богу текущую информацию, а каждый человек не только выполняет ту же задачу, но и осуществляя познание окружающей действительности на доступном ему уровне, питает Бога "по-своему" сформулированными научными знаниями, получая иногда по каналу, который мы называем интуицией, соответствующие подсказки. Сознание человека – это частица, ячейка Бога Духа Святого. Через свой разум, сознание, ум человек общается с Богом. Удивительно точно это подметила наша религия. В "Книге Премудрости Соломона" указывается: Премудрость (речь в данном случае идет о премудрости Бога, Его Сознании) "есть неисощимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом" (Прем. 7: 14). И далее: "Она есть дух разумный, святой, едиnorodный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, неврежденный, благолюбивый, скорый, неудержимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи" (Прем. 7: 22). Кто эти "умные, чистые, тончайшие духи", в которые проникает Сознание Бога, общается с ними, обменивается мыслями? Это и есть сознание человека. Конечно, не каждого человека удостаивает Бог своим посещением в духе, а только человека, заслуживающего внимания с Его стороны, заслуживающего своим умом, добротой и духовностью. Духовная сущность каждого человека – это Дух Святой в миниатюре. Одно это оправдало бы жизнь человека на вечные времена. В действительности его место в общей системе беспредельного Святого Духа ещё более значительно. Наряду с рецепторно-мыслительными функциями он выполняет роль исполнительного органа, воплощая в пределах Земли и ближнего Космоса программы, разрабатываемые Богом. Человек – со-созидатель. Как и Бог, он – творец. Человек создает себя, семью, счастье и горе, настоящее и будущее, – свою жизнь. Он рождает потомство, строит в себе и вокруг себя физический, воздушный (астральный) и духовный (ментальный) миры. Да простит меня мой батюшка, отец Иосиф, за эту неправославную терминологию. Да... И чем выше духовность человека, тем выше, гармоничнее его связь с Богом, тем значительнее его вклад в развитие себя, своего народа, человечества Вселенной, Бога.

В этом ответ на вечные вопросы: "Для чего рождается человек? В чём **смысл его жизни**? Какова вселенская **цель** его появления в подзвездном мире?" Каждый человек должен уяснить себе, что от его жизни и деятельности зависит настоящее и будущее всего Мироздания, его собственная жизнь в настоящем и после смерти, его бессмертие и бессмертие всех его близких, живущих сейчас, живших в прошлом и тех, кому ещё предстоит родиться. Вот что я могу сказать по поводу вашего второго вопроса. Первый вопрос – о **смысле жизни**, смерти и воскресении Иисуса Христа – проще и сложнее. Но до него каждый человек, стремящийся к Богу, должен дойти **сам**. В нем суть нашей веры, сущность христианства. Читайте Библию – наше Священное Писание. Изучайте Новый Завет. Читайте отцов нашей Церкви. Регулярно посещайте Храм, молитесь. Общайтесь с Богом...

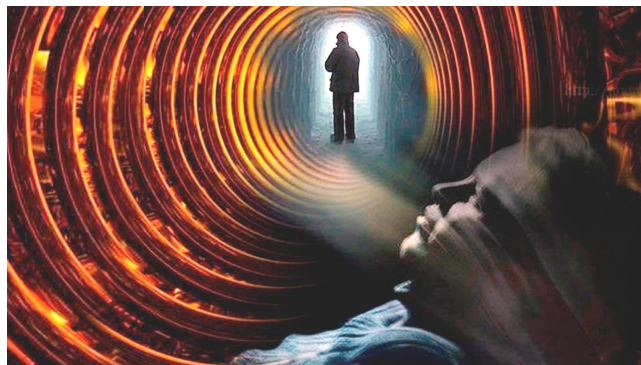
Встреча со Светом и разговор о смысле жизни

Шмелёв уволился из армии, отстояв в строю около 50 лет. Вступив в Фонд поддержки авиаторов, созданный его коллегой по работе в академии П.И. Ленина и Институте военной истории МО СССР, он предложил создать свою газету и назвать её «Авивторь». Воины ВВС высоко оценили начинание, и Шмелёв с упоением засел за новую работу.

И ничего не было удивительного в том, что в один из весенних дней, когда у Шмелёва было прекрасное светлое настроение, ему в руки попала небольшая брошюра доктора Раймонда Моуди "Жизнь после жизни". Это был не первый в этом году солнечный день и далеко не первый опус подобного содержания. Но именно этот день и эта книга явились точкой отсчета тех событий, которые перевернули всю его жизнь.

Отзывы об этой брошюре Эдуард Александрович слышал давно, со слов своих товарищей по редакции уловил основную её идею, познакомился с отдельными сюжетами. Ничто не предвещало, что после внимательного ознакомления с содержанием книги (только так он мог теперь называть эту невзрачную брошюру) последуют практические шаги, ведущие в абсолютно новый для него мир.

Ему нетрудно было принять концепцию автора о выходе души из тела человека, находящегося в холодных объятиях клинической смерти, её путешествии в просторах потустороннего мира и возвращении обратно в свою брентную оболочку по приказу доброго Божества, которое все побывавшие там, называли Светом. Он уже знал, что нет ничего невероятного в том, что душа в определенное время покидает свое тело. Его привлекли два момента в рассказах "возвращенцев". Первый – доброта и сердечность Света, которого многие были склонны называть Иисусом Христом. Второй – необыкновенное расширение возможностей познания, возникающей в условиях «того» пространства. Да и какого ученого не привлекли бы такие заявления людей, побывавших на Том свете: "мое сознание могло воспринимать все явления и сразу решать возникающие вопросы, не возвращаясь снова и снова к одному и тому же"; "мне казалось, что это духовное зрение не знает границ, т.к. я могла видеть, что угодно и где угодно"; "мне казалось, что бы ни происходило в любой точке земли, я при желании могла бы там быть"; "Он (Свет – РАС), казалось, был также заинтересован в вопросах, касающихся знаний. Каждый раз отмечал события, связанные с учением, и сказал, что я должна продолжать учиться, и что когда Он придёт за мной опять (к этому времени Он уже сказал мне, что я вернусь обратно), стремление к знанию останется. Он сказал, что это постоянный процесс, и у меня было чувство, что он будет продолжаться и после смерти. Я думаю, Он старался учить меня, когда мы просматривали сцены моей жизни". И это был не единственный рассказ такого рода.

Где-то на периферии сознания у Шмелёва мелькнула мысль, а что, если с помощью уже известных ему к тому времени методик и эзотерических ритуалов, не отключая сознание, отправиться за пределы нашего мира и встретиться со Светом, чтобы расспросить Его о мучивших Шмелёва вопросах? Искра вспыхнула и погасала. Она вернулась ночью и разожгла целый пожар...

Прошло время и вот этот день настал. Мы не будем вникать, как это произошло. Долгая и не простая история и, пожалуй, опасная.

Итак, все страхи и трудности позади. Он стоит перед Великим и Всесильным.

Свет: Я слушаю тебя.

Шмелёв: Свет Мира! Прости мою дерзость. Я пришел с надеждой вернуться.

Свет: Продолжай.

Шмелёв: Меня привело сюда безудержное стремление к познанию. Сила его так велика, что подавила естественный трепет перед таинственной бездной неизвестности, притупила страх от мысли о возможных опасностях, смерти и полном забвении. Она же позволила преодолеть ужас перед вечными муками, если мои действия заслуживают этого.

Свет: Ты вернешься в свой мир.

Шмелёв: Я не прошу знаний о будущем. Понимаю, что они не случайно скрыты от нас. Пусть так оно и будет.

Мне не нужны знания тайн Мироздания, до которых мы не доросли и можем невольно использовать во вред живому.

Пусть для меня и людей останется неведомым и здешний мир. Вероятно, в этом тоже заложен глубокий смысл: человеку достаточно знать, что загробный мир существует и ему предстоит встреча с Тобой.

Я прошу ответить только на один вопрос: кто мы и зачем мы... В чем **смысл нашей жизни**? Для чего пришли в этот мир радости и печали? Ради чего наши страдания? Ведь их выпадает значительно больше, чем всего остального. Я прошу ответить и...

Свет: Так значит, тебя не удовлетворяют догмы официальной идеологии, гласящие, что **целью** человека и общества является познание материального мира, общественных отношений, духовной деятельности людей и на этой основе преобразование действительности в интересах общества – построения светлого будущего на Земле, коммунизма?

Шмелёв: Нет, Свет Мира, это на данный момент меня не удовлетворяет. Сегодня пока это невозможно.

Свет: А как ты относишься к церковным догматам, утверждающим, что Бог сотворил вас, людей, по образу и подобию Своему, дал вам разум и свободную волю, бессмертную душу для того, чтобы познавая Бога и уподобляясь ему, вы становились всё лучше и добрее, совершенствовались, и наследовали вечную блаженную жизнь с Богом?

Шмелёв: Я ещё плохо разбираюсь в учении Церкви и не сразу схватываю смысл этих положений.

Свет: Главное здесь "познавать Бога" и "уподобляться Ему". Для первого необходимо изучение Бога и его творений – форм существования живой и косной материи. Для второго – обязательна созидательная деятельность. Ну а в ходе познания и созидания должно происходить самосовершенствование людей – расширение чистоты, святости, духовности и... всесторонняя подготовка к вечности.

Жизнь человека есть испытание Божие для определения места его вечного существования.

Смерть – переход в вечное блаженство или «вечные» муки. В зависимости от веры и земной жизни.

Шмелёв: Здесь всё богаче и привлекательнее. Там абстрактное общество, здесь человек и забота о его благе. Но у них есть общий недостаток. Его можно определить одной фразой: "Движение – всё, конечная цель – ничто".

Свет: Продолжай.

Шмелёв: Мы видим, что Вселенная развивается, жизнь прогрессирует, человечество движется вперед. Значит, Бог ведёт строительство Мира, руководствуясь определенной **целью**. Какое место

в этом процессе занимает человечество? Какова его роль? Какое **Общее Дело**, общее для всех людей, поручено ему Богом? Без знания этого нельзя примирить и сплотить людей, направить их усилия в одно русло, сделать их сознательными участниками Великого Дела, а значит сделать их действительно счастливыми, достойными вечности.

Свет: Ты поднимаешь Великий вопрос Мироздания. Ответ на него нельзя получить как подарок. Он придет сам после долгого мучительного и одновременно сладостного процесса познания. В самом конце первого круга. До этого нужно много трудиться и страдать. Но я подскажу тебе. Похвально твоё стремление и твоя смелость. Ключ к решению – в отношениях сознания и материи. Ищи его в глубинах Вселенной.

Шмелёв: Значит всё дело в братьях по разуму? Внеземных цивилизациях?

Свет: Не гадай! Это ложный путь. Думай. Я сказал достаточно. Возвращайся. Больше так не рискуй. Придет время Я Сам позову.

Встреча с парапсихологом, «известным в своих кругах»

Шмелёв давно приобщился к Парапсихологии, поэтому со «знающим специалистом», как ему рекомендовали сибирского Старца, встреча показалась весьма и весьма полезной. Поговорили они о многом. Наконец, настал момент, когда можно было перейти к главному.

- Был у меня ещё один вопрос, который мы вскользь коснулись, когда я рассказывал о встрече со Светом. В чем **Смысл Жизни**?

- Я долго думал над этим. Здесь много неясного. Начнем с того, что "**смысл жизни**" – категория синтетическая. Она включает в себя различные смыслы, выделяемые в зависимости от уровня иерархии, к которой относится рассматриваемый объект: космический, биологический, социальный, интеллектуальный, моральный и др., а также (пойдем теперь от единичного к общему) индивидуальный, коллективный, национальный, расовый, общечеловеческий и т.д.

Мой коллега профессор И. А. Аршавский считает: "У человека, как и животных, **цель и биологический смысл** индивидуального развития... заключается в достижении половой зрелости и в осуществлении им видовой миссии, то есть в производстве потомства. Однако, наряду с ней, только у человека возникла ещё другая, биолого-социальная и специфическая для него, миссия – творческая трудовая деятельность".

Переведем на русский язык некоторые термины. **Миссия** – это предназначение, смысл существования. Что же мы получаем в итоге? А вот что: предназначение животных заключено в производстве потомства, а человека ещё и в занятии творческой трудовой деятельностью. На мой взгляд, это не смысл и не миссия, а **способ реализации смысла**. А в чем же тогда всё-таки **смысл**? Наверное, в чем-то более величественном. Сразу и не ответишь. Смысл обозначится где-то в глубине будущего, в тенденции развития всего живого, в роли живого в процессах божественного строительства Вселенной. Часто **смысл** путают с **целью**. Здесь тоже нужно видеть отличие. **Цель** – это продукт свободы воли. **Цель** определяет сам человек. **Но над смыслом жизни он не властен**. Смысл связан с системностью всего сущего. У каждого элемента любой системы, объекта, свой смысл, определяемый местом и ролью этого объекта в иерархии систем всей Вселенной, и этого элемента в иерархии элементов данного объекта. Смысл элемента всякой подсистемы определяется иерархическим уровнем его объекта. Извините, что несколько сумбурно выражаюсь. Всё это не так просто.

Я нашел свой смысл в своей системе – моей деревне, моем окружении: отдавать всё людям, заботиться о их физическом и моральном здоровье. В этом моя **цель и смысл** моей жизни совпадают. А чтобы оправдать возложенное на меня, я активно занимаюсь познанием природы и человека. Вот так, дорогой мой Эдуард Александрович.

- А как вы, Иван Кузьмич, относитесь к "благодатному кругу"?

Старец опешил. Но быстро овладел собой.

- Видно, не удержался Фёдор Иванович по прозвищу «Часовщик», раскрыл наше сокровенное знание. Значит, вы большое доверие в нём вызвали.

- Не думал я, что это из сферы эзотеризма, – с огорчением проговорил Шмелёв, понимая, что подвел Часовщика.

- Да не в этом дело. Ещё не всё отработано в концепции... И не обнародовано. Материал сырой, много ещё в него нужно вложить, чтобы представить на суд людям. А то, что вы намекаете на необходимость связать **смысл жизни** с благодатным кругом, весьма перспективно. Я как-то не рассматривал проблему под этим углом зрения. Ведь действительно, **смысл жизни** в образовании замкнутого круга энергоинформационного обмена, обеспечении высокой надежности его функционирования и хорошего качества посылаемого излучения. А в конце концов, в строительстве живой Вселенной. Простите, тут уж я проговорился вслед за Фёдором Ивановичем.

- Иван Кузьмич, а можно поподробнее, – взмолился Эдуард Александрович.

- Можно. Но пока только для вас... Как известно, идеи биополя пробили себе дорогу. Сколько ни противились некоторые люди в Академии Медицинских наук СССР, узкий круг ученых и практиков, изучающих и использующих в своей работе энергоинформационный обмен биологических объектов с окружающим миром, преодолел все преграды. Естественно, сделано это было не из любви к медицине, а в интересах повышения эффективности борьбы с болезнями и немощами. В конце концов, в нашей многострадальной медицине были созданы основы для формирования в ней целого научного направления. Суть его в положении о всеобъемлющем материальном, энергетическом (в том числе биоэнергетическом) и информационном единстве всех без исключения объектов Вселенной. Я и мои коллеги тоже приняли, в этом участие. В более узком кругу мы разработали концепцию, гласящую, что всеобщая связь живых, в том числе биологических объектов, обусловлена вселенским энергоинформационным полем, которое впервые было обнаружено посредством откровения и интуиции библейскими пророками и праведниками.

- Дух Святой! – Не удержался Шмелёв.

- Правильно, Эдуард Александрович. Именно Он! Дух Святой творит жизнь. Развитие жизни в соответствии с заложенной программой приводит к появлению разума. Всякая жизнь, возникающая во Вселенной, и каждая цивилизация, оформляющаяся с возникновением разума, вливаются в кольцо или круг благодати небесной. **Смысл жизни и разума** в служении идеалам Великого Божественного кольца, которое является основой создания живой, прибавляющей и разумной Вселенной.

- А борьба за надежность и качество чем вызвана?

- Вы забываете о существовании дьявола. Он борется за создание своего круга – кольца нечисти. Всякое зло и всякая гадость накладывают на излучения людей свои частоты. Поле бездуховности, которое при этом образуется, является жизненной средой, атмосферой существования всякой нечисти.

Однако на сон грядущий лучше говорить о светлом. Поэтому я подарю Вам одно стихотворение. Написано оно методом автоматического письма или психографии. Автор его скрылся под инициалами Е.М.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Среди невежества и тьмы
Пусть осенят нас Свет и Знание,
Что мы – частицы мироздания,
А мирозданье – тоже мы.
Земля и Космос, ты и я

И все природные явления
Суть только формы проявления
Единой Силы Бытия.
А жизни смысл, наверно, в том,
Чтоб от рожденья до могилы
Служить познанию этой Силы
И тьму изжить в себе самом.

Шмелёв: “Оказывается я верующий и смысл жизни должен быть мне известен”

Старый добрый учитель оказался прав. Философ Смушкевич знал, что говорил. Недаром он стал академиком. Поиск смысла жизни прямой дорогой вел Шмелёва к Богу.

В какой-то момент Шмелёв ещё раз мысленно пробежал по лабиринту своих исканий смысла жизни. Он вспомнил, что за изучение литературы по волнующей теме он взялся ещё будучи слушателем академии. Но с самого начала научно-популярные работы с однотипным названием “О смысле жизни” В.Н. Капранова, Ю.В. Согомонова, В.П. Тугаринова не удовлетворили Шмелёва. И дело было даже не в политизированной форме подачи материала и нравоучительном выводе о необходимости быть хорошим, верно служить Отечеству, строить коммунистическое светлое будущее, а в смешении двух разных вопросов:

1. В чем смысл жизни?
2. Для чего жить?

Уже тогда он понял, что при кажущейся идентичности это совсем разные вопросы.

Смысл жизни не зависит от индивидуального сознания человека. Он вне возможностей, предоставленных человечеству, вне свободы выбора личности, вне жизненного поля боя, замешанного на борении страстей, морали и воли. **Он определен Свыше!** И в то время было не так важно, Кто Этот “Свыше” Бог или Природа. Главное, он, этот **смысл жизни** не подвластен человеку.

Что касается вопроса “Для чего жить?”, то это сфера сознания и свободы воли. В теоретическом плане его решение всецело связано с учением о социальной сущности человека. Собственно говоря, этой проблемой и занимались наши ученые. Ответ на вопрос в данном контексте полностью зависел от установок официальной идеологии и красноречия авторов.

В последующие годы, отслеживая проблему по публикациям, Шмелёв обратил внимание на то, что в классическом названии работ появились два доводка: “цель” и “бессмертие”. В обобщенном виде и новой редакции это выглядело примерно так: “Человек, цель и смысл его жизни, проблема бессмертия”. Эдуард Александрович не критиковал авторов этих публикаций – О. И. Джигоева, Л. Н. Когана, И. Д. Панцхаву, И. Т. Фролова и многих (действительно многих) других. Он понимал, что выйти за установленные рамки государственной идеологии, перешагнуть через бруствер, препятствующий обзору и обнаружению действительной сущности проблемы, они не могут. Им просто не дадут это сделать. И поражался насколько велики творческие возможности человека, даже в таких условиях умудряющегося проявить свой глубокий ум и талант литератора. Что касается проблемы “цели жизни”, наш герой соглашался с авторами [ну, как здесь было не согласиться (!), каждый выбирает свое], что касается утверждения, что “бессмертие человека” заключено лишь в его земных творениях – научных открытиях, произведениях искусства, продуктах социальной деятельности и др. – то он находил это чересчур узким, ограниченным, сдавленным рамками земного онтогенеза и филогенеза.

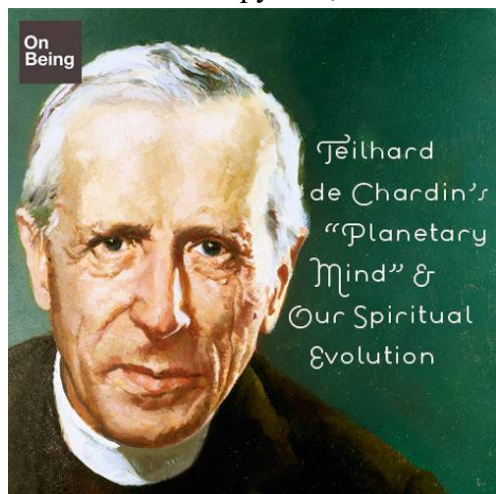
Шмелёв рано почувствовал, что современная концепция смысла жизни вращается вокруг собственно жизни человека, исходит из самоценности и самоцельности именно человеческой жизни. Он с удивлением увидел, что учёных не интересует вопрос, какую роль призвана сыграть жизнь в масштабе Мироздания. Если он и выходит иногда за рамки индивидуума (онтогенеза), то только для того, чтобы вскоре остановиться перед другой чертой – границами рода (филогенеза). В ре-

зультате смысл жизни сводится к великой, но исключительно земной, человеческой задаче всестороннего развития всех без исключения способностей личности и расширения благодаря этому возможностей рода, племени, народности, нации, всего человечества. К вопросу соотношения личного и общественного, количественной меры того и другого в жизни каждого отдельного человека, который с великим удовольствием смаковали популяризаторы науки, Шмелёв относился с подчеркнутым равнодушием. Эту проблему он оставлял моралистам и деятелям, занимающимся “теорией партийно-политической работы”. Он не считал это наукой, хотя, возможно, и ошибался.

Соглашаясь с Эдуардом Александровичем в его оценке данной концепции **смысла жизни**, мы в свою очередь не можем не сказать, что недостаток существовавшей идеологии в этой области сыграл роковую роль в судьбе народов России. Социальный эксперимент, поставленный в масштабе громадной страны, якобы для того, чтобы установить новый порядок (“кто был никем, тот станет всем”), не учитывал ни всесторонних потребностей **духовного** развития человечества, ни требований соответствия деяний всего живого условиям развития Вселенной. Гениальная мысль о прохождении человечеством в своем общественном развитии через последовательный ряд способов производства (рабовладельческого, феодального, капиталистического и т.д.) превратилась в навязчивую идею, подталкивающую её творцов и “передовые отряды” рабочего класса к преждевременным действиям, ускорению событий, а то и провоцированию их. Результат налицо. Жаль убитых и замученных, жаль целые поколения истерзанных людей, жаль гениальную идею, опороченную отвратительным исполнением и предательством руководства. Разве можно было доверяться в таком сложном и важном вопросе “узкой кучке недалёких и нечестных людей”?..

Собственные мысли, научные факты, чувства, переживания вели Шмелёва к Богу. Туда же подталкивали его интервью с верующими людьми, проводимые, казалось бы, с нейтральных позиций. Позиции-то нейтральные, да уж больно визави его были сильны своей верой, логикой и научными знаниями. Правда, чего греха таить, само сознание Шмелёва было давно подготовлено к восприятию основных положений христианской религии. Поэтому шел он прямой дорогой без сопротивления, а с какой-то полуиронической улыбкой. Мол, “ну давайте, ведите; посмотрим, что из всего этого получится”. А получилось вот, что. Убежденность в существовании Бога стала безоговорочной. Поверил он и в божественную сущность Иисуса Христа. А научные изыскания в этой сфере и переписка с однополчанами делали веру только тверже, мы бы даже сказали, обстоятельнее.

Покончив все сомнения в существовании Бога, Шмелёв наконец-то разобрался и с постоянно мучившим его вопросом. **Смысл жизни** виделся ему теперь в создании условий для возникновения и развития существ, обладающих сознанием. Смысл существования последних – в участии под руководством Бога в строительстве вечно живой, разумной и вечно преобразующейся Вселенной. А того и другого, т.е. жизни и разума – в образовании круга божественной благодати. **В создании Живой и Разумной Вселенной.**

Оказывается, были правы и его Ангел-Хранитель и Свет, кем бы Он ни был в действительности. И не так было важно, в конце концов, какие потусторонние силы они представляли. В главном они его не обманули.

Только теперь Эдуард Александрович по-настоящему понял насколько прав был Пьер Тейяр де Шарден, когда утверждал: “Нашим критерием, окончательно определяющим истинность той или иной религии, может быть только способность этой религии придать **общий смысл** открывающейся нам Вселенной”. (Тейяр де Шарден П. Божественная среда. Пер. с французского. Вступит. статья протоиерея А. Меня. – М.: Изд. “Ренессанс” СП “ИВО -

Сид”, 1992. С. 199).

Долго Эдуард Александрович не мог с научных позиций уяснить себе, что такое христианская Троица. Но и здесь как всегда помогла естественно-теоретическая и философская подготовка.

Как бы ни возражали святые Отцы Церкви Христовой, рассуждал он, нельзя не считаться с очевидным фактом: Иисус Христос – явление земного масштаба, и задачи он прежде всего решал, когда пришел на Землю, в интересах человечества, а не живых существ необъятной Вселенной. И Бог Он наш земной. А поскольку таких планет, как наша Земля, во Вселенной неисчислимо множество, то Богу Отцу Вседержителю наверняка для наведения порядка приходилось посылать своих сыновей на разные планеты. Хочешь, не хочешь, а свобода воли, которую Бог предоставляет всем живым существам, – это не только двигатель прогресса, но и источник всех отклонений, творимых даже самыми сознательными гоминидами. И никуда не денешься, с отклонениями нужно бороться. Выход один – посылай сыновей. Родных, плоть от плоти. Любимых... Много их. Для каждой цивилизации свой. Но для каждой цивилизации Бог един в трех лицах: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой.

Бог Отец, пришел к выводу Шмелёв, это общее для всей Вселенной, Бог Сын (для нас землян – Иисус Христос) – это особенное для каждой цивилизации, а Бог Дух, пронизывающий всё живое, в том числе живое, обладающее сознанием, для каждого существа является единичным и в то же время объединяющим в сознании и То и Другое. Не всё устраивало его в этом на первый взгляд стройном здании. Чувствовал, что где-то прячется неточность, есть какая-то шероховатость, особенно в определении статуса Иисуса Христа, но доработку оставил до лучших времен.

Итак, как будто бы всё было расставлено по своим местам. Оставалось определиться в отношениях с Церковью. Оказалось, сделать это не так-то просто. Мало сказать: “Я верую!” А это Шмелёв сказал со всей убежденностью. Нужно было ещё четко определить, во что ты веруешь.

Пытаясь понять, почему он не христианин, Бертран Рассел сформулировал “два пункта”, принятие которых обязательно для каждого христианина: “Первый пункт – догматического порядка – заключается в том, что вы должны верить в бога и бессмертие. Если вы не верите в эти две вещи, то, по моему мнению, вы не вправе называться христианином. Во-вторых, как явствует из самого слова “христианин”, вы должны разделять известного рода веру в Христа. Ведь мусульмане, к примеру, тоже верят в бога и бессмертие, тем не менее христианами они называть себя не станут”. (Рассел Б. Почему я не христианин. Избранные атеистические произведения. – М.: Политиздат, 1987. С. 96). Рассел не верит ни в Бога, ни в бессмертие, ни в божественную мудрость Иисуса Христа, потому что, по его мнению, и то, и другое, и третье недоказуемы. Он учёный и для него в наличии должны быть прежде всего аргументы. Размышляя над объектами, явлениями, процессами необъятной Вселенной он не нашёл среди них ничего божественного. Но ведь это дело личное, определяемое индивидуальными способностями каждого из нас, а также используемой методологией. Один не нашёл. Не заладилось дело и точка. И лишил себя человек громадного пласта сознания. А у другого получилось, и он обрёл дополнительно к своему микрокосму ни много ни мало целую Вселенную.

Для Шмелёва доказательства имели немаловажное значение. Он их искал долго и упорно. И нашёл. Но этого ему показалось мало. Стремясь всегда любую проблему разложить по полочкам, Шмелёв и здесь попытался для самого себя создать концепцию собственной веры, представить то, во что он верует в виде определенной системы. Долго не удавалось найти форму. Решил посоветоваться со своими предшественниками в этом непростом деле, а когда нашел близких по духу – Г.К. Честертон, проявившего систему своей веры в книге “Ортодоксия”, П. Тейяра де Шардена, раскрывшегося в страстной исповеди “Как я верую”, праведного отца Иоанна Кронштадского, просто и доходчиво, по-русски рассказавшего своим прихожанам во что и как нужно верить, долго не мог определиться чью же форму положить в основу. Избрал нечто среднее.

В предуведомлении к своим трудам Тейяр де Шарден пишет:

“ Я верую, Вселенная есть Эволюция.
Я верую, что Эволюция движется к Духу.
Я верую, что Дух завершается в личности.
Я верую, что высшая личность
есть Всемирный Христос.”

Примерно так же начал и Шмелёв, но, как увидит сейчас читатель, в отличие от Шардена, привитый ему в детском доме и Суворовском военном училище материализм, хотя и освобожденный к этому времени от атеизма, выпирал из каждой его строчки:

“Я верую прежде всего в окружающий материальный мир. Для меня предметы не комплексы ощущений, а действительно существующие материальные образования.

Я верую в дух, сознание, психику, как реально существующие явления, которые, несмотря на теснейшую связь с любым своим материальным носителем, никоим образом не сводятся к нему. Более того, они могут менять своих материальных носителей, оставаясь самими собой.

Я верую в Бога, представляющего Собой необъятную тонкоматериальную вселенскую Сущность, обладающую Космическим Сознанием и Волей.

Я верую, что мир сотворен Богом. Бог из своего тела – тонкой материи, из Себя творит материальный, вещественный мир, закладывая в него иерархическую структуру материальных объектов и их духовных руководителей, которые затем в своей деятельности реализуют замысел Творца.

Я верую, что, оставаясь Самим Собой, Бог находится в собственном постоянном развитии и совершенствовании. Развивая Вселенную, Он обогащается Духовно и совершенствуется физически. Этот процесс беспредель, бесконечен во времени и пространстве.

Я верую в то, что в ответственный период развития жизни и разума на Земле Бог послал к людям Своего Сына Иисуса Христа. Явившись Икупителем и Спасителем человечества, Христос создал условия и указал путь установления Царства Божия на Земле.

Я верую в Пресвятую Троицу: Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, т. е. космического пространства и всех материальных объектов Вселенной; Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, от Отца рожденного, вместе с Отцом извечно существующего; а также – в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего.

Я верую в святость Священного Писания и Святоотеческого предания. Однако при этом не забываю, что и то, и другое прошло через сознание и руки людского сонмища, а любой человек не застрахован от ошибок.

Я верую в божественное предназначение Святой, Соборной и Апостольской Церкви, в великую роль, уготованную Православию.

Я верую в возможность каждого из нас через физические поля, биополе и поле Святого Духа обратиться к Богу, установить с ним тесный контакт, слиться с ним через молитву и идти с ним по жизни до непосредственной встречи на небе. Что бы я ни делал, я постоянно думаю о Боге, сверяю свои мысли и дела с принципами, данными нам Иисусом Христом”.

Оставалось пройти определенный путь к Храму Церкви Христовой и получить право на звание православного христианина. На первый взгляд всё это очень просто. Но груз ответственности очень тяжел. И не каждому дано его преодолеть. Шмелёв преодолел. А выйдя из храма Новодевичьего монастыря, ощутил необыкновенный душевный подъем от совершившегося.

Встреча друзей

В последние годы главным средством общения старых друзей стал телефон. Даже главы, посвященные жизни и деятельности Шмелёва, я и мой друг “N” (прообраз героя настоящего изложения – то бишь Шмелёва) обговаривали, используя это авторитетное средство связи 19-20 столетий. Однако вести разговоры по телефону о Господе нашем Шмелёв (я так и буду продолжать называть своего друга) наотрез отказывался. Даже мои попытки по телефону уточнить кое-какие детали его переписки с некоторыми из друзей, где он просвещал своего оппонента в вопросах религии, встречались категорическим отказом. Для подобных бесед при всей своей постоянной занятости он выкраивал время для личных контактов и ехал ко мне на метро на другой конец города.

На этот раз, проблемы возникли у него самого. И он начал прямо в карьер

- Итак, в начале всего у Господа была потребность, вытекающая из органичного единства Мирового Сознания и Материи (Вакуума). Слово “материя” (или вакуум) в данном контексте мы пишем с заглавной буквы, потому что по сути дела эта Материя (Вакуум) есть тело Мирового Сознания, а по христианской традиции – Бога. Момент этот тебе нужно было отметить в предыдущих главах твоего сочинения, но и сейчас ещё не поздно.

Далее... Объективные законы совместного существования Материи и МС ответно (есть такое понятие в христианстве, очень удачное понятие) порождают и будут порождать потребность в созидании. Её реализация всегда с железной необходимостью ведет к образованию круга божественной благодати, в который входят все живые существа Вселенной. Смысл существования, или смысл жизни каждого живого существа и в целом его популяции состоит в посильном участии, т.е. исходя из своих возможностей, в процессах функционирования и совершенствования всей системы этого божественного круга. И... строительства Живой и Разумной Вселенной. Ты, дорогой мой Р.А., можешь называть этот круг кругом Мирового Сознания. И в этом будет глубокий смысл, поскольку в данном вселенском образовании действительно объединены все объекты, обладающие психикой и сознанием. Согласен? Вижу, что согласен. Слушай дальше.

Поиск **смысла жизни**, которому, как ты знаешь, я посвятил многие годы, не самоцель. Его познание, которое, кстати, с древнейших времен до наших дней проходит через множество этапов, завершаемых каждый раз достижением **относительной истины**, приближает человечество к **истине абсолютной** – раскрытию тайны круга Мирового Сознания. Не могу сказать, что я уже почти достиг абсолютной истины. Это невозможно. Но, думаю, я вплотную подошел к ней.

На основе знаний о **смысле жизни** строится вся система морали. Помнишь, нам в академии этику – знания о морали преподавал начальник кафедры философии Арсентий Степанович Миловидов. Вот был оратор! Заслушаешься. Однако уже мало кто помнит, что под его командованием эта научная дисциплина, являющаяся, как известно, составной частью философии, стала превращаться в Науку, включающую в себя философию, а не наоборот, как это должно было бы быть. А это означало отрыв...

- Ты не заметил, что-то нас сегодня тянет на воспоминания?

- Да? – Удивился Эдуард. – Старость, наверное... **Смысл жизни и мораль** – вот проблема, которая может стать предметом не одной докторской диссертации. Ученые древнего мира понимали их связь, причинную зависимость этики, морали от космических факторов, от понимания **смысла жизни**.

- Ты хочешь сказать, что древние греки и римляне выводили положения этики непосредственно из природы Мироздания, из характера всего живого и человека в том числе, их связи и взаимного влияния?

- И не только греки и римляне. Вся древняя философия пронизана идеей зависимости морали от существования Бога, Вселенной и человека. А вот наша мораль, оказывается, родилась на другой основе. Вселенная – это якобы мелочь. Главное – классовые основы. Отсюда этика – это “система норм нравственного поведения людей, их обязанностей по отношению к обществу, своему классу, родине и друг к другу. Высшим нравственным законом и критерием советской социали-

стической этики является борьба за построение коммунистического общества”. Вот и всё. Спросите у наших и зарубежных “зеленых”, и они скажут, что здесь забыто главное – природа, животный мир, среда обитания людей, чистота нашего мира. А если бы спросили меня, то я бы добавил, что здесь не хватает Бога. Одним словом, если бы всё это было учтено, то определение этики приняло бы совсем другой вид.

- Я, надеюсь, ты не отрицаешь наличия классовых факторов, влияющих на моральные принципы? – Отмечаю это как автор.

- Не только не отрицаю, а готов выделить данное положение или *курсивом* или жирным шрифтом. Естественно, мораль следует выводить из потребностей общества, а также учитывать антропологические, конкретно географические, этнографические, социологические, политические и другие факторы. Но вселенскую материально-духовную основу нужно ставить на первое место. О **смысле жизни** забывать ни в коем случае нельзя. Необходимо постоянно иметь ввиду, что мораль входит в сферу обеспечения работы механизма круга божественной благодати, а не только наших земных потребностей. Мораль обеспечивает реализацию **смысла жизни**. Мы неправы, когда думаем, что мораль является только регулятором борьбы за достижение наших человеческих целей. Ошибочные моральные принципы, прежде всего, мешают реализации **смысла жизни**, ну, а правильные – обеспечивают достижение максимально возможного полезного результате при минимуме вредных отходов. Отсюда каждого человека должно оценивать...

- Это уже понятно. Ты несколько увлекся. Давно не стоял перед аудиторией педфака (педагогического факультета – РАС)? Соскучился?

- Ладно тебе, теперь самое главное. Мы все думаем, и я тоже так думал, что **миссия** Иисуса Христа связана с нашими земными делами, с судьбами человечества. Это слишком антропоцентристская концепция. К сожалению, с этими мыслями я пошел на крещение... Смысл пришествия Искупителя и Спасителя выходит за рамки земного бытия и имеет вселенский характер. Вера, которую Он принес человечеству, система этики, моральные принципы, методология познания, которыми Он вооружил людей, призваны обеспечить достижение блага для всей Вселенной. Вот в чем проявилась божественная сущность Иисуса Христа.

- Три момента в твоей страстной проповеди обращают на себя внимание. Я, как автор, заметил это.

- Как всегда иронизируешь?

- Подожди... Послушать тебя, можно придти к выводу, что общение человечества со Вселенной, Природой началось только после пришествия Иисуса Христа. Это первый момент. Второй... Почему Спаситель, если Он Бог и обладает самыми разносторонними знаниями, принес веру, а не научные знания? Наконец, как это можно участвовать в строительстве Вселенной до своего рождения?

- Причиной возникновения твоего “первого момента” является то, что ты невнимательно слушаешь. Я веду речь о правильном, оптимальном общении с Природой, Космосом, Богом. Этому положил начало приход Иисуса Христа. Он же указал путь дальнейшего движения человечества. Второй момент связан с тем, что в те годы и научные знания облекались в форму религиозных верований. Прости, уж таков был уровень общественного сознания.

- Ладно, это я так. Дружеские придирки.

- Что касается Его воздействия на человечество, то оно действительно началось задолго до Его пришествия, а именно **отвечно**. Участвуя в строительстве Вселенной до пришествия на Землю, Он вместе, неразрывно с Богом Отцом постоянно воздействовал на всё живое, существующее в нашем и других мирах.

- Как это? Ты серьезно? Что-то я не понимаю тебя, мой друг. Согласись, что это бывает с нами очень редко, – излишне резко возразил я своему другу. – То, что так считает Церковь, а вместе с ней твой Часовщик и Старец, принимающие догмат о предвечном существовании Единосущной Троицы, я воспринимаю спокойно. Но чтобы ты (!!!) мне (!) читал такие проповеди! Ну уж увольте...

- Трудно объяснить это в двух словах, – ответил Эдуард подчеркнуто спокойно. – Ни формальная, ни диалектическая логики здесь не помогут, а вселенскую логику мы ещё не освоили. Для

понимания данного феномена необходимы не только определенная система знаний, но и особая настройка всего аппарата, несущего человеку ощущение окружающего мира, чувство Вселенной, чувство Бога.

- Опять не всё понимаю, – проговорил я, ещё не успокоившись.

- Ты меня вынуждаешь на многословие, и сам же потом обвинишь, что я соскучился по лекционной работе и разошелся... – виновато проговорил Эдуард.

- Да нет. Не буду. Я сам соскучился. Но понимаю, что силы уже не те. Остаётся одно, отводить душу в беседах.

- Ты помнишь, что мне посоветовали Часовщик и Старец, видя непонимание мною целого ряда вопросов: “Примите сначала основу (речь шла о православии – РАС). Войдите в Церковь. Придите к Богу. Остальное решится само собой”. И правда. Многое становится понятным только тогда, когда человек входит в информационно-энергетическое поле Церкви, в её лоно. Я бы даже сказал вслед за Отцами Церкви “в Тело Христово”. Но это опять тебе будет непонятно, потому что просто так, логическим путем, находясь где-то в стороне от Церкви, этого понять просто невозможно. Ощущение такое, как будто в сознании возведен незримый забор, через который не проникнешь до тех пор, пока не примешь в себя излучения этого божественного поля. Понятно?

- Что-то забрезжило в сознании. Но этого, я чувствую, действительно не поймешь, пока не войдешь в Церковь... А в Церковь войдешь только тогда, когда что-то поймешь. Образовался какой-то замкнутый круг. Как его преодолеть? Войти в Церковь, чтобы понять... А войдешь туда только тогда, когда поймешь... Нет, тут голову сломаешь – завершил я начатую фразу.

- А ты не только умом работай, но и чувствами. Объедини их.

- Ладно, попробую на досуге. А в Церковь мне, пожалуй, рановато. Подожду, когда реализуется идея соединения науки и религии.

- А мне кажется, что единство науки и религии в лице лучших представителей человечества никогда не нарушалось. Я не буду даже ссылаться на выдающихся ученых 19 и 20 столетий. Назову только наших нынешних известных физиков, химиков, математиков... Отставить! – По военному скомандовал себе Шмелёв. – Этим уже никого не удивишь. Более показательным примером является ученый, академик, объектом исследования которого является человек, его мозг, центральная нервная система, мышление... душа.

- Постой. Ты, наверное, имеешь ввиду академика Наталью Бехтереву. Ну, это, дорогой мой, исключение.

- Было бы исключением, если бы принцип объективного существования Бога и проявления в Природе Его творческой деятельности не был бы положен в основу исследовательской работы целого Института, пользующегося громадным авторитетом во всем мире. – решительно заявил Шмелёв. – Не сразу это произошло. Сотрудники её Института постепенно шли к Богу. Не все... И далеко не многие разбудили в себе Бога, соединились с Ним. Но явление произошло. Вспомни, что говорил мне Смушкевич. **Стоит задуматься о смысле жизни и тебя поведет к Богу.** А я добавляю: стоит приблизиться к Богу и ты будешь стремиться во всяком объекте Вселенной и в ней в целом увидеть смысл существования и развития. Вот она, эта выдающаяся женщина, и её Институт осмысливают смысл существования человека и человечества. В сущности так было всегда. Может быть не в таком масштабе и не так показательно, но именно так. Каждый период человеческой истории проходил под знаком своего понимания **смысла жизни**, Бога и Вселенной.

- А как быть с многобожием, атеизмом... – вырвалось у меня; но увидев, что Эдуард поморщился, я поспешил добавить. – Это я так для затравки.

- Давай разберемся и с этим. Многобожие – это по сути дела безбожие. От идеи “один бог нажмет, а другой защитит”, остается только один шаг до атеизма. Нет, полшага. Границы стираются. Как это ни парадоксально звучит, многобожие, язычество – это форма атеизма. Другое дело единобожие и атеизм. Между ними лежит пропасть. Единобожие и атеизм, в том числе и в форме многобожия, суть противоположности. Но каждая из противоположностей по своему решала одни и те же проблемы.

- Правильно! В нашем атеизме тоже существовала такая дикая форма атеизма, как многобожие – заявил я решительно. – Весь этот сонм вождей, которым мы поклонялись и молились при их

жизни и после смерти, разве не показатель многобожия? Иконы-портреты в каждом кабинете, актовом, лекционном и зрительном залах, идолы-скульптуры и идолы-памятники на улицах и площадях. Что это, как не показатель многобожия. А “литургии”, т.е. торжественные молебны-славословия на заседаниях общественности по поводу праздников, юбилеев и пр., с обязательным цитированием “священных” писаний из того, другого, третьего, четвертого авторов. А партийные съезды и конференции с их молитвами и заклинаниями... Мало? Пожалуйста ещё: культовые похороны и культовые гробницы, “крестный” ход с “хоругвями” и “иконами”.

- Согласен. Только в пирамиде не египетской, а в пирамиде майя или ацтеков. Оттуда взята форма архитектуры... Кстати, вопрос: ты, Р.А., за то, чтобы вынести кумира из мавзолея или нет?

- Ни в коем случае. Зачем осквернять могилу. Ведь мы же православные люди. Я за то, чтобы вынести могилу, т.е. весь мавзолей с телом кумира. В соответствии с решением одного из съездов КПСС или пленумов ЦК, сейчас уже и не помню какого, создать Пантеон для погребения почитаемых деятелей партии и Советского государства, расположить его в достойном, красивом месте и посещать его всенародно в дни юбилеев..

- Хорошая идея, – оживился Шмелёв. – Тем более архитектура мавзолея не вписывается в старинный облик Красной площади... Как у нас с тобой здорово получается. Походя решили сложнейшую политическую и моральную проблему. Кстати, ты обратил внимание на то, что решение ЦК о Пантеоне ещё раз подтверждает твой тезис о нашем многобожии. Если бы авторы проекта усыпальницы знали, что у древних греков и римлян Пантеоном назывался храм, посвященный всем богам от величественного греховодника Зевса до покровителя негоциантов и жуликов Меркурия, то наверное поостереглись бы называть планируемое сооружение таким именем.

- А может быть как раз наоборот... Специально так и называли...

Взгляд за горизонты дальних путей

В конечном итоге Эдуард пришёл к убеждению, что жизнь в масштабе Мироздания представляет собой иерархическую систему, начинающуюся от простейших живых существ земного мира нашей планеты, также как и любой другой планеты Вселенной, до его высшего человекоподобного существа, обладающего сознанием и самосознанием, и заканчивающуюся, пройдя через ряд ступеней жизнеформ тонких миров, рождением Живой Разумной Вселенной во главе с Господом Богом. Бог – начало и вершина всего и вся.

С этим я согласен.

Между Богом и человеком находится множество различных миров, заполненных существами с тонкими и тончайшими телами. Среди них есть тонкоматериальные сущности – духи, которые, как считают некоторые верующие, иногда даже превосходят человека по уровню интеллекта (здесь мы очень сомневаемся, умение предсказывать будущее, которое они иногда проявляют, это еще не показатель высочайшего интеллекта – РАС).

Все существа тонкоматериального мира в окрестностях нашей и любой другой планеты питаются за счет энергии окружающего пространства и земных (планетарных) биологических существ, тела которых построены на молекулярной основе. Дело в том, что качественная пси-энергия вырабатывается главным образом в нашем мире – мире грубоматериальной природы и других подобных миров. Участвуют в этом все существа, потребляющие для поддержания своей жизни грубоматериальную субстанцию, пронизанную энергией наших светил, и перерабатывающие эти продукты в иные формы. Остальные тонкоматериальные существа других миров необъятной Вселенной в определённой мере питаются энергетикой, вырабатываемой на Земле и других звёздно-планетных системах, подобных нашей. Она, эта энергетика, в свою очередь на каждом иерархическом уровне перерабатывается и поставляется выше. Вскользь заметим, что к такой точке зрения приходит всякий исследователь, начинающий заниматься комплексной проблемой мироздания и экстрасенсорного целительства. Мы в своих разработках пришли к тому же (например, в решении проблемы благодатного круга).

Живые существа всех уровней участвуют в Общем Деле строительства Вселенной. На каждом иерархическом уровне решаются свои задачи. Мы по делам человечества можем судить, да и то

не в полной мере, о задаче, которая поставлена нам. Все попытки выяснить, какие проблемы решают наши ближайшие соседи не увенчались полным успехом. Встреч и общения было много, разговоры велись на различные темы, но тема небесного строительства оказалась запретной.

Почему поставлен запрет? Гадать, фантазировать, гипотезировать не берёмся. Безнадёжное это дело. Если Сверху дано указание не раскрывать частный характер урвневого строительства, значит в этом есть большой резон. Достаточно того, что мы узнали о целях и смысле всеобщего строительства – создании Живой Разумной Вселенной. **Вот он смысл жизни, который мы так долго искали!** Пока этого достаточно.

Боже наш мудрый и милосердный! Какая прекрасная жизнь ожидает всех нас в будущем: тебя, мой друг, меня, вон того прохожего, наших друзей и близких, коллег по работе и ворчуна из соседней квартиры, всех наших предков, лежащих в индивидуальных и братских могилах, и всех наших потомков неисчерпаемого будущего.

Но зачем городить всё это? Зачем нужен общий дом? К чему такие усилия? Стоит ли расходовать вечность на то, чтобы какой-то бомж из подвала Киевского вокзала испытал блаженство и почувствовал себя Богом?

Стоит, дорогие наши читатели. Во всей Вселенной нет ничего ценнее маленькой живой пылинки, обладающей сознанием, слитом в едином порыве с Господом Богом. Уважаемый читатель! А что скажете Вы?

Вместо Заключения разговор автора со Шмелёвым

Новая встреча автора со Шмелёва и разговор о предмете философии, науки и религии был последней каплей наполнившей чашу познания **смысла жизни** до уровня, определенного Свыше для XX столетия. Многие проблемы помог решить прошедший Собор. Вот как сегодня выглядит проблема **смысла жизни**. Теперь, уважаемые читатели, подключайтесь вы. За вами будущее. Думайте люди, что дальше!

- А дальше вот, что может быть, - с улыбкой сказал Шмелёв. – помниться, что ты, описывая эпизод моей беседы с нашим дорогим Смушкевичем, затронул вопрос о втором и третьем законах диалектики, а при нашей встрече пожалел, что не удалось тебе раскрыть их при освещении процессов развития Вселенной. Места якобы не хватило.

Не рассмотрел ты из-за недостатка этого самого места (ну и отговорку ты придумал) ещё один момент, связанный с моей встречей со Светом. О каком **первом круге** развития говорил Он, касаясь **смысла жизни**? Ведь после того, как мы его пройдем, должен наступить счастливый момент начала общения с Самим Богом. Не настало ли время поговорить нам о механизме развития Вселенной, обусловленном вторым Всеобщим законом диалектики – Перехода количественных изменений в качественные, согласно которому изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количественных изменений достигает определённого предела? Оказывается, количество и мера – великие факторы движения, а мы забыли об этом.

Помнишь, Смушкевич говорил, что согласно этому закону любое количественное изменение в объекте выступает как изменение элементов системы и отношений между ними. И когда количественные изменения достигают определенной меры, т.е. определенного уровня, происходит скачок (слом старого и возникновение нового), приводящий к переходу объекта в новое качественное состояние. При этом степень различия между старым и новым качеством зависит от количественных изменений в рассматриваемом объекте.

Классическим примером, призванным объяснить действие закона, в вузовском курсе философии являлся процесс преобразование воды под влиянием изменения количества теплоты в различные агрегатные состояния: из твердого состояния (льда) в жидкость, из жидкости в пар, из пара в плазму. Но это, как ты понимаешь, всё есть элементарная диалектика. О высшей диалектике, связанной не с самодвижением материи, а с взаимовоздействием противоположностей, в нашем случае Мирового вакуума и Мирового Сознания нам не говорили – беспокоились о нашем мировоззрении. Не дай Бог, поверим в существование Всевышнего. Не решился сказать об этом и

Смушкевич. Теперь ничто не мешает ни ему, ни нам подняться на следующую ступень диалектического познания. Начнем что ли?

В каждом сложном объекте, представляющем собой совокупность многих систем, объединенных между собой как по вертикали (иерархия), так и по горизонтали (колонии, находящиеся между собой в различных степенях и характере зависимости), происходит одновременно и в разное время множество диалектических скачков и переходов количественных изменений в качественные. Можно заблудиться в этом множестве. Что нас будет интересовать в этом сонме проявлений закона перехода количества в качество? Только самое главное, определяющее весь наш объект – Вселенную, а именно качественные скачки в развитии противоположностей: косная (неживая) материя и живая материя, материя и сознание. И конечно, участие в этих процессах Мирового Сознания.

Что является определяющей тенденцией развития Вселенной? – Неожиданно задал вопрос Шмелёв.

- Ты меня что ли спрашиваешь? Конечно, расширение пространства распространения жизни и увеличение массы живого вещества. Это уже знает каждый наш читатель. Боле того, любой из них расскажет тебе вслед за Тимофеевым-Ресовским о таком качестве живого, как агрессивность, влекущая всё живое в мировое пространство.

- Правильно! А с появлением сознания эта «агрессивность» превращается в манию овладения космосом. И мы счастливы, что первым, перешагнувшим порог нашего земного дома, был россиянин, офицер, как и мы с тобой, Юрий Гагарин. Представь себе, что во всех звездно-планетарных системах, на которых есть жизнь и разум, свои Юрии Гагарины уже давно проложили путь в космические дали и их цивилизации осваивают свои солнечные (звездные) системы. И вот, вот наступит момент, когда...

- Когда жизнь распространится по всей Вселенной и она станет Живою Вселенной. – Опередил я Шмелёва.

- Другими словами, произойдёт качественный скачок. Количественные накопления перейдут в коренные качественные. Это уже будет совсем другая Вселенная и в то же время всё та же, наша родная. У неё появятся новые свойства, о которых мы с тобой пока ничего не знаем. – Развёл руками Шмелёв.

- Неправда. Кое-что нам уже известно. Завершится первый круг круговорота в развитии Вселенной, и сознательные существа смогут непосредственно общаться с Богом.

- Правильно! Именно об этом говорил Свет. – Напоминает Шмелёв. – Далее пойдёт количественное накопление нового – всё живое постепенно будет превращаться в сознательное, что приведёт к новому качественному состоянию. Вся Вселенная станет Разумной Вселенной. Завершится процесс двойного отрицания. Сработает третий закон диалектики – Закон отрицания отрицания или закон движения по диалектической спирали.

- Что же дальше? – Восклицаю я.

- А дальше свершится то, о чём мы уже говорили. Помнишь наши сомнения, порожденные особенностями развития Вселенной и наши рассуждения по этому поводу. Для чего МС нужны переработанные материя и энергия и прошедшая через Разум информация?

- МС - Мировое Сознание или Высший Разум преследует цель превратить всю косную материю в **живые формы**.

- Это же все равно, что сделать всю Вселенную **живым существом**. Потрясающе... – еле выговаривает Эдуард.

- Да, да, именно это я и имел ввиду.

- Но это же тупик, Кажется дальше уже не за что бороться. Все достигнуто. Остаётся прозябание.

- Нет, что ты. Дальше борьба за расцвет жизни, затем – за совершенство, за продление жизни, за жизнь против материальной косности... Однако из опыта мы знаем, старение неизбежно, время неумолимо. Когда-нибудь должен будет наступить момент кардинального перехода в новое качественное состояние... Поэтому мы под руководством Высшего Разума заранее подготовим новое общее **Тело** для всего комплекса живых существ и в нужный момент перейдём в новую Живую Разумную Вселенную. И так вот будем совершенствоваться бесконечно.

- А что же будет со старой Вселенной?

- Что-нибудь придумаем. А может быть возьмём и взорвём, чтобы образовавшуюся туманность в будущем использовать для строительства нового **Тела**.

- Нет, я думаю, лучше будет устроить в старом Теле музей, – заторопился Эдуард. Пусть потомки посещают его, сравнивают прошлое и настоящее и достигают полного понимания того, на что же были потрачены прежние время и усилия всей Вселенной. Надеюсь, посетители музея поймут, что наша жизнь была борьбой за приобретение бесценной информации и создание условий для более совершенной жизни в будущем, что наши будни были наполнены блаженством труда и удовлетворением постоянно расширяющихся и растущих потребностей Жизни, в том числе и прежде всего потребностей познания.

- Но нам-то что до этого? Нас ведь уже не будет. Ни нас, ни наших потомков.

- Нет, мы вечны. Мы были в проекте до нашего рождения, жили после и будем существовать за порогом всех преобразований. В этом весь фокус.

- Р.А.! Что же ты натворил? Ты раскрыли все карты. Кто же теперь будет нас читать и слушать?

- Не беспокойся, в мире достаточно загадок и тайн. Одной стало меньше – этого ли нам бояться. Зато теперь у нас есть инструмент, с помощью которого можно проникнуть в любые тайны и разрешить все загадки природы. Я имею ввиду дедуктивный метод познания, превращённый в методологический принцип на новой основе. Помнишь? Мы с тобой вслед за нашими предшественниками этот принцип формулируем следующим образом: **Познание и адекватное отражение явлений природы, общества и мышления невозможно без учета существования и активной деятельности Мирового Сознания.**